

Любовь

ДЕТОЧКИНА

Кафе Хенто



Любовь Деточкина

Кафе Хенто

«Издательские решения»

Деточкина Л.

Кафе Хенто / Л. Деточкина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749143-7

У Эрика в саду обитает мантикора. Ангелы живут человеческой жизнью. Ведьма может украсть судьбу. Жнец смерти бывает веселым симпатягой, а еще ему положен отпуск. Предсказания могут сбываться. Нельзя брать чужое имя. Ты в своем уме, даже если рядом сидит гоблин. Засмотревшись в отражение, можно потерять себя. Не гуляйте темной ночью, а то вспомните, что вы вурдалак и съедите своих соседей.

ISBN 978-5-44-749143-7

© Деточкина Л.
© Издательские решения

Содержание

Ангелы	6
Ошибка в небесной канцелярии	6
Пазл мира	8
Аргон	9
Будни ангела с косой	10
Собака	11
Опоздал	13
Отпуск	14
Кара	16
Где начинается душа	17
Провал	18
Ваши недостатки работают на вас	19
Смотритель мира	22
Вампиры, гоблины, психи и другие	26
Вампир и бренди	26
Ночь, бабушка, фонарь	28
Стать вампиром	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Кафе Хенто

Любовь Деточкина

© Любовь Деточкина, 2016

Корректор Евгения Царик

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ангелы

Ошибка в небесной канцелярии

Утром Иван Петрович Козырьков проснулся с головной болью и необъяснимой тревогой. Он потер руками мятое, невыразительное лицо. Серые, редеющие волосы прилипли к голове. «Это все чертова книга», – подумал он, – «или коньяк Фомича был паленным». Вчера в его отделе был праздник, отмечали день рождения Фомича. Пришли сослуживцы из других отделов и родственник юбиляра, приехавший погостить на неделю. Родственник-то и принес книгу, в которой подробным образом описывались методы расширения человеческого восприятия. Приставал с ней ко всем гостям, уговаривал опробовать и сравнить ощущения. Фомич же радостно всех подбадривал, и пришлось делать эту ерунду, дабы не обидеть его. «Вот же некоторым делать нечего, напишут всякие глупости, после которых у нормальных людей голова огнем горит», – причитал Иван Петрович, медленно передвигаясь по коридору.

Войдя в кухню, Иван Петрович громко закричал. Такое поведение было ему не свойственно, но обстоятельства выходили за рамки обыденности. За кухонным столом сидел незнакомый хозяину квартиры мужчина.

– Вы кто такой? – оправившись от испуга, спросил Иван Петрович.

Мужчина никак не отреагировал ни на вопрос, ни на появление Ивана Петровича.

– Я вызову полицию! Убирайтесь сейчас же! – развивал мысль хозяин квартиры.

Опять никакой реакции не последовало. Мужчина просто сидел за столом и смотрел прямо перед собой.

«Психованный», – подумал Иван Петрович, – «наверно, я все-таки забыл замкнуть вечером дверь». Он, пятась спиной, вернулся в спальню, и стал быстро лазить по карманам, в поисках телефона. Когда нашел, выяснилось, что аккумулятор разрядился, и телефон отказывается включаться. Накинув тренировочные штаны, Иван Петрович быстро вышел на лестничную клетку и стал стучать в дверь соседки.

– Марья Ивановна мне позвонить надо срочно, телефон разрядился, а у меня в квартире какой-то псих сидит, полицию надо вызвать.

– Подождите полицию, может это сын Павловны, она его с утра ищет, он, когда выпьет, сам не свой делается, дурачок прям.

Марья Ивановна тихо пошла к квартире соседа.

– На кухне, – прошептал Иван Петрович.

На кухне никого не оказалось. Они проверили спальню, санузел и балкон.

– Сбежал, – констатировала Марья Ивановна.

– И хорошо, – выдохнул Иван Петрович.

Выпив крепкого чая с бутербродами, Иван Петрович отправился на работу, дважды проверив оба замка на двери. Придя на работу, Козырьков долго размышлял о невнимательности кондуктора в автобусе, даже он заметил трех безбилетных пассажиров, к которым кондуктор так ни разу и не подошла. Рабочий день был размеренным и обычным, что вселило в Ивана Петровича уверенность в том, что все налаживается и утренний инцидент скоро забудется. Однако, настроение опять испортили. Молодая секретарша, из отдела аналитики, принесла на подпись документы, на титульном листе которых кривым почерком поверх печатного текста были написаны какие-то стихи. Иван Петрович возмутился и отправил девушку перепечатывать документы. «Наберут по-знакомству глупых куриц, которые даже не замечают, что документы исписаны», – негодовал Иван Петрович. Вернувшись с работы, Иван Петрович пошел в кухню готовить ужин. За кухонным столом сидел утренний гость. Долго не раздумывая, Иван

Петрович попытался схватить мужчину за руку и вытолкать из квартиры, но рука прошла по воздуху, ничего не зацепив. Он повторил попытку, не веря своим глазам, несколько раз проведя руками через незнакомца. Незнакомец никак не реагировал. Иван Петрович грузно сел на скамейку. «Плохая экология, стрессы, и вот результат – галлюцинации», – подумал Иван Петрович. «Надо взять отпуск и пройти обследование», – рассуждал Козырьков, вглядываясь в мужчину на соседнем стуле. Ужинать он не стал, принял душ и пошел спать. Утром, позвонил на работу и сказал, что заболел. Оделся и, не заглядывая на кухню, вышел на улицу.

В поликлинике было очень много людей. Отстояв очередь в регистратуру, Иван Петрович, стесняясь, объяснял причину своего визита.

– Милочка, со мной случились галлюцинации, мне на обследование надо записаться.

– Пили? – громко спросила медсестра.

– Нет, я же сказал галлюцинации у меня, – съездившись, повторил Иван Петрович.

Медсестра выписала, ему направление с номером кабинета, и сказала: «Второй этаж, живая очередь».

Через полчаса ожидания Иван Петрович начал впадать в легкую дремоту. В это время в холл вышел мужчина в белом халате и громко сказал:

– Кто здесь Козырьков?

– Я, – встрепенулся Иван Петрович.

– Проходите в соседний кабинет.

– Присаживайтесь в кресло. Жалобы на галлюцинации? – уточнил доктор.

– Да. Раньше ничего подобного не наблюдалось. И алкоголь я употребляю крайне редко, вы не подумайте, – объяснял Иван Петрович.

– Не переживайте, сейчас такое случается часто, стрессы, пищевые добавки. Да вы и сами все понимаете. Один сеанс гипноза, и вы будете, как новенький, – успокаивал доктор.

– Расслабьтесь, ни о чем не думайте, я буду держать руку у вас на голове.

Иван Петрович обмяк в кресле. Доктор достал небольшой приборчик и направил его на лоб пациента. Приборчик испустил ярко синие лучи, на дисплее высветилось:

Душа регистрационный номер 0005874354004664.

Уровень развития – 3.

Уровень восприятия – 600.

«Ох уж эти стажеры в канцелярии», – думал мужчина, исправляя уровень восприятия на 6.

Пазл мира

– Ты должен понять, что жизнь бесценна. Какой бы человек не был, что бы ни делал. Полетели, покажу.

Они садятся на крышу.

– Вон те окна. Видишь, парень за компом сидит, девушка ставит чашки. Мир, гармония, возможно, даже любовь. А теперь бери меня за руку, закрывай глаза и смотри. Что видишь?

– Разбитые окна, брошенная квартира. Центр Москвы, не может быть.

– Внизу смотри.

На асфальте надпись: «сдохни в муках урод».

Отмотаем.

Заголовки газет: «Жестокий маньяк убил уже 23 человека, полиция бессильна».

Еще назад.

Парень с топором рубит тело уже мертвого человека. На его лице печаль.

– Это же тот, что сидел за компом.

– Ага.

– Но почему он стал убивать?

Мотаем в начало.

Роддом, родильная комната. Доктор давит на грудь новорожденному, делая искусственное дыхание. Раз, другой. Потом останавливается и делает знак медсестрам, чтобы закрыли тельце.

– Вот смотри, это та девочка. Он сдался, и она умерла. У нее было предназначение любить и хранить душевное равновесие того парня.

– Но этого не случилось, зачем ты мне показываешь?

– Случилось, где-то в одной из бесконечного множества реальностей. А в этой был я.

Доктор делает искусственное дыхание новорожденному. Останавливается. Прозрачный ангел накрывает его своими крыльями и шепчет: «Ты сможешь, давай, она должна жить». И врач продолжает надавливать на грудь. Раздается детский крик.

– Я все понял.

– Ну, раз понял, лети охранять своего пьяного садиста.

Артон

Жил на свете мальчик и звали его Антон. Он вырос и его стали звать Антон Петрович. Потом он вырос еще, и именем его стало – «тот нудный дед из третьего подъезда». А когда за ним пришла фигура в черном, он переименовался в номер 0037823. И когда 0037823 удалялся на высокой скорости в другие миры, он резко налетел на невидимую преграду. Рядом появилась фигура мужчины в деловом костюме с постным лицом, плавно парящая в космосе.

– У меня тут ошибочка обнаружилась, господин Безычков, – произнес появившийся.

– Это уже не важно, ничего уже не важно, – ответил окрыленный свободой, 0037823.

– Вам может и не важно, а у меня отчетность, документы, – не терпящим возражений тоном ответил парящий.

– Я умер. Какие документы? – удивился 0037823.

– Вас при рождении записали как Артон, а при выписке свидетельства ошибочно переименовали в Антона, – сказал парящий, перелистывая какие-то бумаги.

– И что с того? – непонимающе спросил 0037823.

– А то, что с другим именем вы должны были прожить иную судьбу. И я, как главный корректор небесной канцелярии, аннулирую прожитую вами жизнь. Удачи и всех благ, – сухо сказал парящий и поставил штамп на папке.

0037823 моментально схлопнулся в точку и исчез.

В то же самое время на свет родился красный, со сморщенным лицом и яростно кричащий малыш. Его положили матери на грудь, она улыбнулась и залепетала: «Артон, Артончик мой».

Будни ангела с косой Жнец смерти

Тяжело размахивая крыльями, Мерий вышел из круга портала и, опираясь на косу, пошел к воротам.

– Привет Мерий! Что у тебя сегодня интересного?

– Открывай ворота Гистам, я адски устал. Двести тридцать душ. Самолет, два автобуса, придурки на катере. А полчаса назад, не поверишь, один идиот полез на трансформаторную будку за мячиком, его шарахнуло током, он упал, я уже тут, а он жив, смотрит и улыбается.

– Ложный, что ли?

– Нет. Хорошо, что я сразу не портнулся, конец смены же. Стою, смотрю на него, тот лыбиться перестал, поднялся, поковылял к дороге, наступил на люк, а тот не закрыт был, провалился.

– Ну хорошо, значит ведомости сойдутся.

– Ты не дослушал. Провалился и сидит, звать на помощь не хочет. Ну, я с ним сижу, вонища кругом, в канализацию угодил. Сидел так минут двадцать, потом посмотрел, что сам наверх не вылезет, пополз вдоль трубы, ну она от тяжести и лопнула. Захлебнулся.

– Везет тебе на экзотику!

Собака

День не задался. С утра три раза реанимировали разбившегося мотоциклиста. Испортил шесть бланков. Монтажник, упавший с высоковольтного столба, был мертв пять минут, а потом пришел в себя до приезда скорой помощи. Коматозник, в назначенное время, вместо того, чтобы отдать концы, взял и проснулся. Итого два ложных вылета, плюс один успешный, мотоциклист все-таки помер. Остался один вылет.

«Последняя попытка», – думал Мерий, – «ночью Венера перейдет в другую фазу и будет поздно. Если дело провалится, начальство с меня всю шкуру дерет, возможно с мясом, и есть вероятность, что не в фигуральном смысле». Этот вылет висел уже целую неделю. И Мерий начинал его ненавидеть. В последний момент, каждый раз что-то шло не так. В задании числилась собака породы бассет хаунд, кличка Дорт, владелец Вячеслав Новиков. Мерий аккуратно закрыл блокнот.

Анна Петровна шла за хлебом. Она решала батон или бородинский, когда услышала лай. Лай доносился из ниши у дома. Заглянув, она увидела небольшую лопоухую собачку, карабкающуюся по стене ниши.

– Как ты туда попал? Бедняжка, сейчас я тебе помогу.

Она присела и протянула руку. Ниша была глубокой и дотянуться не получилось. Асфальт был грязным после дождя, но грустные глаза пса не оставляли выбора. Анна Петровна стала на колени, ухватила рукой за бортик и потянулась вниз изо всех сил. Схватив собаку за лапу, она рывком вытащила ее наверх. Через пару секунд что-то хрустнуло, и бетонная плита одной из сторон ниши с гулким стуком рухнула вниз.

– Ух. Еще бы чуть-чуть, и ты бы превратился в блин.

Она встала с колен, колготки были в грязи, но сердце переполняло счастье. Я спасла жизнь. Жизнь кружилась у ног и облизывала сапоги.

– Ты чей?

– Гав!

Анна Петровна осмотрела ошейник, на нем висел брелок с гравировкой «Дорт». Адреса не было.

– Поживешь у меня, Дорт. Напишем объявления и найдем твоих хозяев. Пошли.

Они направились к магазину. Проходя мимо мусорных баков, пес принялся и побежал к ним. Возле одного из баков стоял пакет, в который Дорт и залез головой.

– Фу, не трогай! – рванула за ним Анна Петровна.

– Я тебя дома покормлю, – уговаривала она, вырывая из пасти сверток.

– Фу! Я сказала.

Дорт отпустил, сверток рассыпался кусками колбасы и каким-то порошком.

– Вот гадость, – брезгливо поморщилась Анна Петровна, трясая руками и пиная ногой пакет, из которого выпала баночка с рисунком черепа и костей. Не заметив ее, Анна Петровна повернулась в сторону магазина и скомандовала: «Пошли!»

Дорт пошел.

– С собаками нельзя, – сказал охранник на входе.

– Посиди тут. Я сейчас приду. Понял? Сиди, – сказала Анна Петровна и быстрым шагом направилась к прилавку с хлебом.

Вернувшись к двери, она увидела, что пса нет.

– Вы прогнали собаку? – накинулась она на охранника.

– Привязывать надо, дамочка, – ответил охранник.

Анна Петровна выбежала на улицу и начала озираться по сторонам. Вот же он, в конце дорожки!

– Не надо убегать. Пошли домой, Дорт.

Пес вильнул хвостом и побежал на проезжую часть.

– Стой! – закричала Анна Петровна и кинулась за ним.

Заскрипели тормоза, и звук удара заложил уши. Она потрясла головой и увидела пса, распластавшегося на дороге. Анна Петровна закрыла глаза и провалилась в темноту. «Наверно, я упала в обморок», – подумала она, очнувшись, – «иначе, почему я на земле». Анна Петровна повернула голову, возле Дорта кто-то стоял. Он протянул к нему руку и поднял за шкуру прозрачную копию пса.

– Что? Что вы делаете? – Анна Петровна встала и направилась к незнакомцу.

– Ой! Вы тоже тут. Хорошо, что я захватил протоколы для внеплановых клиентов, – сказал Мерий.

Что-то в ее груди неприятно чавкнуло, словно оторвали присоску. На миг стало очень спокойно, потом пришла грусть, а после все улетучилось. Она повернулась и увидела свое тело, лежащее на дороге. Мысли застыли густым киселем и лениво перекачивались, среди них были: ну вот и всё; у этого незнакомца крылья; какая же я дура; зря купила платье на новогодний банкет; надо было пойти в кино с этим страшным бухгалтером; я забыла закрыть банку с вареньем.

– Анна Петровна Горбань, двадцать восемь лет, проживающая по адресу Степной 23, дом 7. Вы? – уточнил Мерий.

Анна Петровна кивнула.

– По факту вашей телесной смерти сообщаю, что вам необходимо проследовать со мной для дальнейшего оформления и распределения согласно вашему досье, – протараторил Мерий.

– Я не хочу, – сказала Анна Петровна.

– Началось. Всем душам после телесной смерти необходимо явиться в небесную канцелярию, – устало протянул Мерий.

– А можно меня обратно, воскресить? Я же доброе дело делала, – сказала Анна Петровна.

– Вы мешали мне полдня. Я превысил свои полномочия, и теперь судьба водителя частично изменена. Потом бросились под колеса, и теперь я точно получу выговор. О каких добрых делах вы говорите? – сказал Мерий.

– Я спасала собаку, – гордо ответила Анна Петровна.

– Благими намерениями... помните? Сами по себе добрые дела могут стать чистым злом в общем плане бытия. Но все неустанно лезут творить свое «добро», особенно когда их никто об этом не просит. Доброделы, чтоб их! В общем, вам со мной, пошли, – сказал Мерий.

– Что плохого, если бы собака осталась жить? – спросила Анна Петровна.

– Век любопытных... Это предначертание судьбы. Ключевая точка. Собака умирает, мальчик получает душевную травму, становится замкнутым и необщительным. И только эти качества помогут ему в будущем просидеть годами в своей лаборатории, разрабатывая лекарство, которое станет прорывом в медицине. А вы пытались помешать спасению миллионов больных.

Анна Петровна опустила голову. Мерий раскрыл крылья и полетел, неся в одной руке прозрачного пса, в другой – переливающуюся всеми цветами Анну Петровну.

Опоздал

Мерий облокотился на барную стойку и постучал пальцем.

– Паршиво выглядишь, – сказал бармен, обводя его взглядом.

На лице Мерия красовались ожоги, из крыльев торчали сломанные перья, обугленные куски одежды пригорели к коже.

– Виски, – сказал Мерий.

– Что случилось? – спросил бармен, наливая стакан.

– Опоздал, – ответил Мерий.

– Ты же не хранитель, на твоей работе нельзя опоздать, мертвый мертвее не станет, – сказал бармен.

– Тоже так думал, – ответил Мерий и залпом выпил.

– Рассказывай, полегчает, – предложил бармен.

– Сидели мы с Рафаилом, пили джин. У меня по плану один жмурик оставался: старик, естественная смерть. Куда спешить, думаю, дальше кладбища не денется. И засиделся как-то. Просыпаюсь утром, Рафи кофе пьет. Я на него смотрю и думаю: «Какого черта я тут делаю?» Мысли постепенно возвращаются, и я понимаю, что смену не сдал, и последнего не забрал. Ну, я быстро к старику домой. Там никого. В морг. Там нет. Все кладбища облетел, старика нигде. Вернулся в дом, сижу. Поминки. Сын его кому-то втирает, мол, батя уже на орбите летает. А собеседник, кивает: «на небеса вознесся». А я думаю, никуда он еще не вознесся, я его не оформил даже. А сын снова: «нет, на орбиту». Думаю, секта, что ли новая, что он со своими орбитами заладил. И тут меня, прям, пробило. Смотрю, на тумбочке документы лежат – договор на космическое захоронение. Я вверх рванул, а там дедок этот в капсулу с прахом вцепился и парит. Еле отодрал, непривычно в космосе-то.

– Неведение – почва для идиотизма, – сказал бармен.

– Наливай еще, – кивнул Мерий.

Отпуск

- Ты охренел? Он же жив.
- А, что я могу поделаться, он тодохнет, то приходит в себя.
- Ты припер к воротам ада живого человека.
- Окровавленный мужчина, лежащий на полу, застонал.
- Всего на минуточку, передам тело Азиру, он сейчас заступает, и все.
- Я не могу тебя пропустить с живым.
- Ну, убей его.
- Сам убей.
- Ты же знаешь, я не могу, за такое развоплотят.
- А я могу.
- Убьешь?
- Нет. Ты зачем вообще его тащил? Записал бы ложный вылет.
- Не могу. Мне отпуск подписали, и я Лизу уговорил всех моих из последней смены заранее оформить и пропуска выписать, чтобы им сразу жетоны всучить и уже не возвращаться самому.
- Схитрил, вот и получай.
- Хотел, как лучше. В прошлый раз я забил на последнюю смену, и трупачи гуляли месяц, пока я не вернулся. Потом оказалось, что один был не наш, а райский. Его там ждали, встречу готовили, а он не явился. Подняли скандал. Всех на уши поставили. Документы по вызовам перерыли, номер души нашли, но им это не помогло, жетон-то я с собой забрал. А без него не пропустят, там же тоже бюрократы.
- Я смотрю, ты на своих ошибках не учишься.
- Да пошел ты!
- Помогите, – застонал мужчина.
- Вот, как знал, – сказал Мерий, закинул мужчину на плечо и исчез.

- Где я? – спросил мужчина, придя в себя.
- В больнице, – ответила сестра, поправляя капельницу.
- Как я тут оказался?
- Вас сбילה машина, и друг привез вас к нам.
- Какой друг?
- Хороший, каждый день вас навещает. Сейчас гляну в холле, может, уже пришел.

- Привет, – сказал Мерий, заходя в палату.
- Это ты меня привез?
- Да.
- Спасибо. Извини, я ничего не помню, и тебя тоже.
- Меня зовут Мерий. Я посижу немного. Погода хорошая, думаю на пляж потом.
- Я бы тоже сгонял.
- Мне кажется, у тебя еще получится. Ну ладно, я пойду.
- Ты завтра придешь?
- Нет. Отпуск закончился, пора на работу.
- Ну, спасибо тебе за все, еще встретимся.
- Обязательно. Чуть не забыл, это тебе.
- Мерий протягивает металлический квадратик на цепочке.
- Смешные символы. Это талисман?

– Это твой пропуск в рай. Однажды, он тебе понадобится.

Кара

Кураж, мурашки по спине, будоражащий холод, ты вспоминаешь, что у тебя были крылья, крылья и два клинка. Как ты сносила головы, весело смеясь. Как твое лицо, в каплях крови, лучилось светом ярости и безумия, как падали перед тобой в мольбах о пощаде, но не было им спасения, ибо шла ты, стеной затмевая свет Луны, раскрыв свои огромные черные крылья. Ты отсекала напополам два мира. В одном – жизнь, —в другом – смерть. И ты на лезвии этих миров. А потом они сказали: «Хватит». И забрали у тебя твои клинки. Но ты не унывала. Ты летала в ночи и сеяла ужас в сердца. Ты смеялась грохотом и окутывала тьмой. Ты была прекрасней всех. Но они решили вырвать у тебя крылья, и ты рухнула на землю, которую когда-то поливала реками крови. И ты поднялась, и гордо пошла, улыбаясь, и блеск смерти играл в твоих глазах. А потом они сказали: «Полюби их». И ты упала на колени и взмолила о пощаде. Из твоих глаз ушла радость, и потоки слез наполнили их. Твои губы забыли, как улыбаться, и больше никто не слышал твой смех. Они говорили: «Ты сможешь, ты такой же ангел, как и мы. Полюби их». Ты пыталась, но безумие проникало в твою суть, и ты забыла себя. И однажды ты проснулась в агонии бреда и решила, что ты просто человек.

Где начинается душа

Где начинается душа? Этот вопрос очень сильно волновал Вадима Петровича много лет. Профессор психиатрии, практикующий психолог и любитель эзотерических наук мечтал найти эту тонкую грань, разделяющую наше сознание, формируемое головным мозгом, и то божественное, бессмертное, во что многие врачи отказываются верить. Вадим Петрович верил в наличие души не потому, что был набожным человеком, а потому что очень хорошо знал, как устроен мозг человека и как работает его сознание. Работая с очень большим количеством пациентов, Вадим Петрович пытался отделить особые черты личности, от наследственных признаков характера. Углубленно изучал подсознательные реакции и соотносил статистические данные пациентов. Параллельно с этим он писал много научных статей, которые приносили ему славу и почести. Но все труды не продвигали его к цели. Выяснилось, что особенности характера каждой личности очень сильно зависят от наследственности, передаются генетически и в процессе жизни не сильно меняются. Та часть личности, которая формировалась внешними воздействиями и социумом, занимала значительную долю, но тоже не интересовала Вадима Петровича. Проведя множество тестов с пациентами и добровольцами, выявилось, что и подсознательные реакции, на которые так надеялся Вадим Петрович, тоже сформированы генами, внешними факторами и особенностями работы мозга, а их отклонения часто свидетельствовали о заболеваниях, а не об уникальных качествах личности. Но Вадим Петрович не унывал, он ехал на работу и продумывал план новых тестов, в которые он включит детей до года. Эта прекрасная мысль посетила его утром. Улыбаясь, Вадим Петрович расслабился и ненадолго потерял бдительность, и когда красный БМВ с пьяным водителем резко вывернул на встречную полосу, не успел правильно среагировать. Скончался Вадим Петрович через две минуты после аварии. Точнее, он выбрался из своего искореженного автомобиля, огляделся и увидел человека с большими крыльями за спиной. Человек улыбнулся и протянул Вадиму Петровичу руку.

– Кто вы? – спросил Вадим Петрович.

– Я ваш сопровождающий ангел, пойдёмте, – ответил человек с крыльями.

– Я был прав – душа бессмертна, – сказал Вадим Петрович.

– Конечно, бессмертна, – улыбнулся ангел.

– Как жаль, что я не успел закончить свою работу, я был уже так близок, отмел все ненужное, – произнес Вадим Петрович.

– Нет, вы, профессор, были очень далеки, и вряд ли бы успели найти ответ, даже если бы прожили долго, – сказал ангел.

– Почему же? – спросил Вадим Петрович.

– Вы верите в то, что души являются уникальными, вы искали отличия и особенности души, и вы бы их не нашли, – ответил ангел.

– Неужели все души одинаковы? – ужаснулся своей догадки Вадим Петрович.

– А вы, даже сейчас, не чувствуете сути вещей? – спросил ангел.

– Ну, если я мертв и сохранил сознание, то получается, что сознание часть души, – ответил Вадим Петрович.

– Вы опять не правы. Но не буду вас мучить, вы все равно узнаете это рано или поздно. Нет никаких душ. Есть всего одна Душа. И она одна на всех. То прекрасное, бессмертное и непостижимое, то, что дал нам Бог, и она же и есть Бог, – сказал ангел.

Провал

Проклятье! Что же делать? Это только умри, и сразу же заставят отчитываться о невыполненном задании. Нет, ну его. Жить. Я должна долго жить. Эх, все пустое, какое долго-то, сто лет максимум протяну и то, если без несчастных случаев. А Герольд может и устроить. Он-то уже понял, что я провалилась, и не просто так, а завалила всю операцию. Ой, как же не хочется видеть эту красную рожу шефа, слушать оскорбления и молчать! Ну, а что я могла? Надо что-то придумать. Думай, давай, думай! Еще это тело, как же задрало, то жрать ему, то спать, не сосредоточиться! Итак, они пришли и убили его. Не исправить. Убили, убили... А если родить снова? Может дать запрос, пусть рассчитают новую судьбу. Что еще? Найти сходную судьбу и подкорректировать. Главное не помереть до связи с ангелом-хранителем. Где он шляется, сучий кот? Надо было выбрать демона, да помоложе, им хоть дело есть до клиентов.

– Ангел мой взываю к тебе, услышь!

Напишу на тебя заявку на профнепригодность.

Она сидела на старом, истертом диване, закрыв лицо руками. На полу лежало тело в луже крови. Молодой, светловолосый парень в старой серой майке и цветных шортах. Ее любимый, ее друг, ее задание. Она должна была охранять его всю жизнь. Защищать от всех, даже от неприятных знакомых, грустных мыслей и плохого настроения. Она родилась на два года позже. Жила в соседней квартире, если так можно назвать коммуналку с общей кухней. Она была рядом, как только научилась ползать, была его тенью. Он жил, чтобы создать новый виток науки, изменить судьбы всего мира.

И что теперь? Зачем ему сдался этот торт? Почему она пошла в магазин и не разбудила Герольда? Откуда взялись эти придурки с ножом? Он же никогда не открывал незнакомцам. Рок.

А, что тянуть? Лучше уж выговор, карцер и переподготовка, чем прятаться, да еще это тело.

Она распахнула окно, посмотрела вниз. Асфальт, одиннадцатый этаж, должно хватить, чтобы сразу. И прыгнула.

Ваши недостатки работают на вас

«Ваши недостатки работают на вас! Всего один сеанс, и вы избавитесь от своих комплексов. Доктор Бабир.»

Так звучала реклама на остановке автобуса. Эдик подумал: «как же, уработались на меня мои недостатки».

Подъехал автобус, и Эдик в него сел.

В офисе было, как обычно. То есть скучно, неизменно и воняло перегретым ксероксом. Эдик не любил свою работу. Точнее, она ему нравилась тем, что не сложная, платят прилично, чистые кабинеты, ухоженные секретарши, нормальное начальство и много свободного времени. Но эта однообразность, серость и, честно признаться, бесполезность всего этого, ела его изнутри.

Он шел по коридору к своему кабинету, здоровался с проходящими коллегами. У окна беседовали две девушки. Ольгу он узнал сразу, зам главного бухгалтера, пышная жизнерадостная хохотушка. Но кто же рядом? Такая яркая, эмоциональная, радость жизни лучилась из нее светом. Может новенькая? Девушка обернулась и поздоровалась с ним. Он пригляделся и узнал. Это была вторая секретарша шефа, которая разносила приказы, письма и другую деловую документацию. Более неприятной девушки он не видел в своей жизни, она всегда была плохо одета, лицо ее застыло в маске разочарования и раздражения всем миром, голос, да он и не слышал ее голоса, она почти никогда ни с кем не разговаривала, клала бумаги на стол и уходила. И вот чудо, такое преобразование человека. Он подошел к девушкам.

– Вы ослепительны, дамы, – сказал он дежурный комплимент.

– Ну, я, разумеется, – отозвалась Ольга, – а Наточка прям, зажглась, я думала, что она влюбилась, а оказалось – сеансы доктора Бабира.

– Влюбилась в доктора, – попробовал пошутить Эдик.

– Что вы, но в такого можно и влюбиться, он вернул мне радость жизни, я теперь такая счастливая, – призналась Наташа.

– Рад за вас, пойду, поработаю, а то кофе, невыпитый, и все новости не прочитаны, – сказал Эдик.

«Может заглянуть к этому доктору», – подумал Эдик, наливая себе кофе, – «хотя такие трюки, наверно, только с глупыми девушками работают, доктор, говорит, – вы счастливы, радуйтесь жизни, и они – а действительно, я счастлива, и в пляс». Несмотря на скептицизм, он нашел телефон доктора в интернете и позвонил.

– Офис доктора Бабира, я вас слушаю, – ответил приятный женский голос.

– Я только узнать, – стушевался Эдик.

– Я вам помогу, что вы хотите узнать?

– Что представляет сеанс? – ответил Эдик.

– Сеанс психотерапии, по запатентованной методике. Различного рода вопросы, выявляющие жалобы клиента на его недостатки и недовольства, и методы решения проблем. На какое время вас записать?

– Я узнать... – ответил Эдик.

– Первый сеанс бесплатный, очень хорошая возможность понять, подходит ли вам методика доктора Бабира.

– А в рекламе было, что всего один сеанс.

– Вы правы, многим помогает первый сеанс, но некоторые приходят убедиться, что все работает. Последующие сеансы стоят 3000 рублей, как видите, цены очень низкие.

– Ну, тогда запишите на сегодня после 18 часов.

- 19—10 вас устроит?
- Да.
- Наш адрес знаете или продиктовать?
- В рекламе указан.
- Тогда ждем вас, до свидания.

Бесплатно, чего не сходить, да и делать вечером все равно нечего.

Доктор снимал офис в престижном районе с отдельным входом, над которым красовалась вывеска «Клиника доктора Бабира».

«Шикарный офис, низкие цены, и еще первый сеанс бесплатно», – крутились в голове мысли, – «наверняка торгуют какими-то непонятными пищевыми добавками по бешеным ценам».

Он зашел в клинику. Было тихо и неожиданно уютно. Мягкие кресла, тяжелые шторы, интересные картины на стенах и очень мягкий пол. Он посмотрел вниз и убедился, что там был постелен ковер с высоким ворсом. В холл зашла секретарь.

- Здравствуйте! Вы на прием?
- Да, я записывался по телефону на 19—10.
- Проходите, первый кабинет налево.

Он постучал и зашел в кабинет. У окна стоял мужчина лет пятидесяти с седой пышной бородой, в свитере и джинсах.

- Здравствуйте, я к доктору Бабиру.
- Присаживайтесь, голубчик, – предложил бородач, указывая на большое кресло, а сам присел на подоконник.

– Я доктор Бабир. В этом кабинете не надо ничего стесняться, садитесь удобно и рассказывайте мне причину, которая привела вас ко мне.

– Как таковой причины нет, я почти всем доволен, хорошая работа, друзья, жениться пока не планировал, девушку не искал, в целом все хорошо, но как-то муторно, однообразно и нет настоящей радости от жизни.

– Могу вас огорчить, радости в таблетках у меня нет, – ответил доктор, – А что мешает вам радоваться, у вас, по вашим словам, все хорошо?

– Не знаю даже, какая-то бесполезность всего, все, что я делаю, исчезнет даже не после моей смерти, а максимум через неделю, и главное, не принесет никому ни пользы, ни радости.

- Вы бы хотели жить в веках? – уточнил доктор.
- Я не настолько тщеславен, но хотелось бы видеть, что живу не зря, знать, что все не бесполезно.

– А что вам мешает? В какой области вы бы хотели принести пользу и радость? – спросил доктор, слез с подоконника, подошел к Эрику, взял его за руку и еще раз спросил, – Что мешает?

Доктор вышел в холл клиники, когда за Эриком закрылась дверь.

- Сделай мне крепкого чаю, Алиль, – обратился он к секретарше и сел в кресло.
- Хорошо, но сначала доклад, – улыбнулась она.
- Как мне победить твое любопытство? Ну ладно, паренек вышел, интересный случай, томление по бесполезности своего бытия. Мечтает приносить радость. Талантливый очень.
- Станет художником или музыкантом? – спросила Алиль.
- Я вначале тоже так подумал, но нет, будет после работы в приюте бездомным помогать, хотя мог бы, наверно, и музыку писать или стихи, но это он сам придумал про приют, убежал аж вприпрыжку.

- А дама, до него?

– Чувство вины с детского возраста, с уверенностью, что недостойна любви. Пошла делать предложение соседу.

– Мужчина с охранником?

– Владелец крупной компании, считает, что он – очень плохой начальник, которого ненавидят все подчиненные. Не может обуздать свое стремление к точности и максимальной производительности. Решил выкупить обанкротившийся научный центр. Сказал, что наведет там порядок.

– Нескладная блондинка?

– Скучно. Видит себя уродиной и приписывает внешности все свои неудачи. Запишется в студию рок-н-ролла, станет нескладно-прекрасной, и ее отпустит.

– Ты же понимаешь, что это вмешательство в судьбу? – спрашивает Алиль.

– Судьба не predetermined до конца, человек вправе менять свою жизнь. Я лишь помогаю им принять себя и начать жить, – отвечает доктор.

– Нас поймают и отправят чистить адские котлы от пригоревших грешников, – говорит Алиль.

– Ты же знаешь, что нет никаких котлов, – отвечает доктор.

– Когда шеф узнает, чем ты тут занимался, он их создаст ради тебя, – уверенно говорит Алиль.

– А нечего было меня в отставку отправлять, потеря крыла не повод. А ты не переживай, если поймают, я скажу, что заставил тебя помогать мне, запугал и воспользовался твоей неопытностью, – говорит доктор.

– Мне уже две тысячи двадцать лет, на молодость не списать, – улыбается она.

– Я в твои годы такой дурак был, – отвечает доктор.

– Пойду делать чай, – говорит Алиль.

Смотритель мира

– Я хочу уйти, Отец. – Почему?

– Я очень устал. Я до краев наполнен их страданиями, радостями, мечтами, страхами. Во мне уже не осталось, даже крупишки, меня самого. Я больше не могу их защитить, я стал ими.

– Найди приемника и уходи.

Андрей пил утренний кофе и просматривал страницы живого журнала. Субботнее утро прекрасно и полно надежд. Впереди два выходных, и первую половину дня можно отдать легкому чтиву. Он уже прочел два любимых журнала, и настало время игры. Андрею нравилось искать блоги, которые никто не читает. Не все из них скучные и глупые, бывает, автор еще не понял, как искать друзей, или просто выкладывает материал для себя, не задумываясь, прочтет его кто-то или нет. Среди множества простых личных дневников попадались настоящие жемчужины, полные глубоких мыслей, интересных идей и рассказов. Однажды он нашел целую книгу. Автор писал ее в своем блоге, используя его как черновик. Сегодня улов был не очень – личные заметки, политика и тонны перепостов топовых блогеров. Андрей открыл следующий блог.

Ты пришел, мой ученик. Я очень рад тебе, ибо силы мои на исходе, а мне еще столько тебе надо рассказать.

Имя мое давно вытеснилось из моего сознания, поэтому зови меня – Смотритель.

Существует много миров, и каждому из них нужен смотритель, который охраняет мир от всего, что не является его частью, и угрожает гармонии.

Смотритель чувствует весь мир целиком. Каждый вздох ветра, распустившийся листок, падение песчинки, все мысли и чувства живых существ непрерывно заполняют сознание смотрителя. Он ощущает мир и сам становится миром. От него не укрыться ничему чужеродному. Мир огромен, непостижим и сложен, но при этом он так хрупок и нестабилен, что любое существо из другой вселенной способно нарушить его тонкую грань баланса и разрушить законы его существования.

Твой путь будет тяжок, мой ученик, но творец даст тебе силы идти им.

«Ну, хоть что-то необычное», – подумал Андрей. Прогуляться что ли в магазин, а то кофе закончился, и еды надо прикупить.

Затарившись покупками, Андрей вышел из супермаркета. «Последние теплые дни осени», – думал он, – «надо было сначала прогуляться, теперь с пакетами уже сразу домой». Он начал переходить дорогу, когда в кармане зазвонил мобильник. Переложив оба пакета в одну руку, Андрей достал мобильный телефон и заметил, что на него на всей скорости несется автомобиль. Резко рванув назад, Андрей упал на обочину и уронил пакеты. Банка кофе выкатилась и попала под колесо машины, она дернулась и резко затормозила. Вышел водитель, заглянул под машину и стал ругаться, обращаясь к миру в целом и ко всем людям сразу, которые так безответственно разбрасывают банки с кофе на проезжей части. На Андрея он не обращал никакого внимания.

– Вы чуть не сбили меня, – выкрикнул Андрей, вставая.

– О! Вы-то здесь, откуда? – удивился водитель.

– Вы ехали прямо на меня, я еле увернулся, – потирая ушибленный локоть, ответил Андрей.

– Простите, я вас совершенно не видел. Вы сильно ушиблись? – сказал водитель.

– Вроде нет, – ощупывая себя, ответил Андрей.

– Возьмите за кофе и на химчистку, – сказал водитель, доставая из кошелька несколько купюр.

– Не надо, я тоже виноват, переходил в неполюженном месте, – отказался Андрей.

– Ну, как хотите, – сказал водитель и направился к машине.

Андрей собрал рассыпавшиеся покупки и пошел домой. Дома он вспомнил, что банка с кофе погибла под машиной, а новую он не купил. «Попью зеленого чая, после такой нервной встряски, самое то», – подумал он. Кто же звонил тогда на дороге? Андрей достал мобильник, посмотрел вызовы. Неизвестный номер. Андрей нажал кнопку вызова.

– Здравствуйте, вы мне звонили, – сказал Андрей.

– Да, я забыл тебя предупредить, что ты теперь выпадаешь из поля внимания людей, будь осторожен на дорогах, – ответил мужской голос.

– Это шутка? Вы кто такой? – спросил Андрей.

– Смотритель, – ответили в телефоне.

Андрей нажал кнопку отбой. Кто-то решил пошутить. Интересно, у кого это мозгов хватило? Чуть не угробили меня машиной, да еще вирусов на компьютер напихали. Перебрав в уме всех своих друзей и знакомых, Андрей так и не придумал, кто мог на такое решиться. Все нынешние друзья были откровенными занудами. А единственный сумасшедший весельчак Димон давно жил в другом городе и в гости не собирался. Сейчас, мы выясним, кто это так глупо шутит. Андрей сел за компьютер и открыл блог смотрителя. Нажал «добавить комментарий» и написал: «Такие шутки глупы и опасны для жизни, быстро признавайтесь, кто вы». Ответ пришел сразу.

Посмотри на свою правую руку, вокруг нее голубая дымка. Скоро там возникнет меч, удар которого будет сильнее всех сил в этом мире.

«Что за бред», – подумал Андрей. Посмотрел на руку и подскочил. Вокруг кисти струились тонкие, едва заметные голубые нити. Что происходит? Я сплю или сошел с ума? Надо успокоиться. Андрей закрыл глаза и начал глубоко дышать. Через пять минут, он вновь посмотрел на руку, и там ничего не обнаружилось. Он нажал ответить и написал: «Как вы это сделали?»

Это не я. Это мир формирует твои новые способности. После того, как ты вступил на линию судьбы Смотрителя, мир начал изменять тебя и твое влияние на окружающее пространство. Не бойся! Ты был создан Смотрителем, ошибка невозможна.

Андрей начал злиться. Шутка затянулась. Он ответил: «Мне это все не нравится, прекращайте ваши фокусы, я не хочу знать, как вы это делаете, но оставьте меня в покое, или я позвоню в полицию, они вас вычислят и арестуют». Он яростно нажал на кнопку отправить, и часть стола отрезало светящимся мечом, который появился в руке Андрея. Он с испуга закричал во весь голос. Вокруг все задрожало, стены пошли волнами, воздух превратился в густой кисель, в глазах потемнело, и Андрей отключился.

– Просыпайся, – произнес чей-то голос.

«Это сон», – подумал Андрей. Он открыл глаза и увидел высокого мужчину. От него исходило сияние. Взгляд гипнотизировал, хотелось замереть на вечность и просто смотреть в его глаза.

– Я перенес тебя сюда, чтобы ты не натворил ничего, – сказал мужчина.

– Где я? Кто вы? – спросил Андрей.

– Я Смотритель. Мы вне материального мира, – ответил сияющий.

– Этого не может быть, – сказал Андрей.

– Философским мыслям будешь предаваться потом, у тебя будет на это время. Тебе надо научиться сохранять полное спокойствие. Поначалу это будет тяжело, но ты справишься. Смотритель знает и чувствует все в мире, но не может вмешиваться ни во что. Что бы ни происходило с людьми, с планетой или космосом, ты только наблюдаешь, – говорит смотритель.

– А если я не хочу быть смотрителем? – спрашивает Андрей.

– Тебе страшно, потому что ты не помнишь себя. Когда ты обретишь полное сознание, ты поймешь, что это твой единственный путь. Сейчас я верну тебя в материальный мир. Заверши все важные дела и попрощайся с дорогими тебе людьми. Не думай, что это сон или твой рас-судок помутился, просто настало твое время, – сказал смотритель.

– Как я научусь всему? – спросил Андрей.

– Тебе не придется учиться всему. Существо, способное создать мир, знает, как это сделать. Существо, рожденное хранить мир, знает, как его защищать.

Андрей вернулся в свою квартиру. Что-то изменилось внутри него. Он больше не злился и не боялся, спокойствие разливалось мягкими волнами, заполняя его целиком. Андрей достал мобильный телефон и начал листать контакты. «И что я им скажу?», – думал он, – «Нашел кру-тую работу до окончания времен, поэтому решил попрощаться». Он отложил телефон, пошел на кухню и включил чайник. Зашумела вода. «Как все-таки проста и прекрасна обычная чело-веческая жизнь. Пить чай, слушать музыку, общаться с другими людьми, ходить на работу, делать научные открытия, растить детей, влюбляться и расставаться, испытывать столько раз-ный чувств и эмоций, видеть сны, мечтать и думать о тайнах вселенной и смысле жизни. А когда ты так близок к этим тайнам, так хочется зарыться головой в подушку, уснуть и, проснув-шись, жить обычной жизнью, даже можно глупой и бездарной, лишь бы человеческой», – думал Андрей, стоя перед кипящим чайником. Сколько мне осталось? День, неделя, несколько часов? Впрочем, какая разница, я проживу их обычно. Он выпил чай с бутербродами, побол-тал по телефону со старой подругой, съездил в гости к приятелю, позвонил отцу и сказал, что заказал крючки, которые он просил. Вечером он смотрел фильмы, потом уснул прямо перед монитором.

– Пока ты спишь, я расскажу тебе самую важную вещь. Ты должен изгнать любого, кто вторгнется в мир. Если он откажется уходить, тебе придется его убить. Неважно, кто это будет и какие у него будут намерения, все, что не принадлежит миру, может нарушить законы и уни-чтожить его. А теперь тебе пора уходить, – сказал смотритель.

– Мне обязательно умирать? – спросил Андрей.

– Да. Тебе надо обрести полное сознание, той части, что находится в человеческом теле, недостаточно.

– Мне надо себя убить? – спросил Андрей.

– Нет, я просто отделю тебя от тела, – сказал смотритель.

Андрей увидел комнату, и себя, спящим в кресле; нет, уже не спящим. Послышался хло-пок входной двери и голос мамы. Мама зашла в комнату и что-то непрерывно говорила, потом толкнула Андрея в плечо, тело безвольно опрокинулось набок. А потом меня наполнило без-мерное горе, оно раздувалось, как черный игольчатый шар, в центре которого сидела мама, упавшая на пол. Края шара прошли сквозь меня, причиняя нестерпимую боль и стали расши-ряться дальше. Ярко-рыжее веселое пятно прыгало за стеной и повторяло: «Хозяин принес курицу, курицу, курицу». Я стал плыть вверх. Сбоку вибрировали розовые с красным полосы: «Я тебя люблю, почему ты молчишь?» Вокруг вспыхивали новые цветные пятна: «Я ненавижу тебя, хочу новые сапоги, гадкая каша, о чем она думает, забивай, кривоногий, я – идиот, для чего это, я хочу летать, мне холодно, ты старый, сварливый пень». Краски и голоса сливались в один непрерывный поток. Родилось пять медвежат, капля катится по зеленому листу, он

несет торт и спотыкается, она мчится на мотоцикле и плачет, камни падают вниз, муравей несет крошку.

– Я ухожу. Теперь этот мир твой, люби его и храни, – говорит зритель.

– Спасибо учитель.

Вампиры, гоблины, психи и другие

Вампир и бренди

Марат шел по темной улице. Спиной он чувствовал чей-то взгляд. Он несколько раз обернулся, но никого не заметил. Неприятная смесь страха и беспокойства царила внутри. Что со мной? Взрослый мужик, боюсь идти вечером по улице. Ребенком в школе ходил зимой после второй смены без тени страха. А тут одиннадцать вечера, городская улица, фонари. Странно, что прохожих нет, но бывает же. Дойдя до лучшей ярким светом витрины магазина, Марат постоял у двери и вошел. Мне ведь не надо в магазин. Неужели это от страха? Он прошелся вдоль полок и остановился у стеллажа с бренди. Взял бутылку с каким-то невероятно большим ценником и направился к кассе. По пути, прихватил пять плиток белого шоколада. Расплатившись за все кредиткой, Марат вышел. Ощущение чужого взгляда усилилось. Зачем я это купил? Я не люблю бренди, а шоколад вообще не ем. Это все стресс, надо домой. Он огляделся, заметил в конце улицы такси и направился к нему быстрым шагом. Подойдя ближе, он увидел, что таксист спит. Марат постучал по лобовому стеклу. Таксист проснулся и жестом пригласил садиться. Марат сел на заднее сиденье, и нервное напряжение разом схлынуло. Внутри стало тепло и хорошо. По телу разливалась сладкая тяжесть.

– Куда едем? – спросил таксист.

Мысли расплывались. «Адрес, адрес», – крутилось в голове. Марат что-то ответил таксисту, машина поехала. Он получше устроился на сиденье и уснул.

– Вставай, приехали, – говорил таксист и тряс его за плечо.

– Сколько с меня? – разлепляя глаза, спросил Марат.

– Семьсот, – ответил водитель.

Марат удивился, но отсчитав нужную сумму, расплатился и вышел.

Где я, черт возьми? Он обернулся, но такси уже уехало. Старая часть города, которую перестроили под особняки богатые любители тихого пригорода. Хорошие у таксистов шутки – отвезти усталого клиента черт знает куда. Теперь придется вызывать машину, ехать к себе, но уже с открытыми глазами. Он достал мобильник, посветил на номер дома на кованой решетке забора. Летняя, сорок четыре. Нашел в справочнике номер такси, нажал вызов и понял, что нет сигнала. Плохой прием. Марат прошелся вдоль забора в надежде найти место, где сигнал есть, но безуспешно. Придется зайти в этот особняк и попросить позвонить. Наверняка у них есть стационарный телефон. Он нажал кнопку домофона на калитке и приготовился объяснять ситуацию, но через минуту щелкнул замок, и калитка открылась. Надеюсь, там нет собак, а то вечер и так неудачный. Марат зашел во двор и пошел по выложенной крупными камнями дорожке. У входной двери стояла большая скульптура странной собаки с крыльями. Ну и вкусы у этих богачей! Он резко дернулся, когда ему показалось, что собака смотрит на него.

– Тьфу ты черт!

Марат нажал кнопку звонка, послышались звуки колокольчика, потом дверь резко распахнулась. На пороге стоял худой мужчина неопределенного возраста, одетый в длинный, вязаный свитер с хомутом.

– Проходите быстрее, дует, – скомандовал хозяин.

Марат зашел.

– Здравствуйте, мне надо вызвать такси, а мобильный не ловит сигнал, можно от вас позвонить? – сказал Марат.

– Нужно, телефон в кухне, – ответил хозяин, жестом указывая на дверь.

Марат начал разуваться.

– Не надо, идите так, – сказал хозяин.

Марат зашел в кухню, там обнаружилась молодая девушка, худенькая, с очень светлой кожей и белыми, как снег, волосами.

– Я позвонить, мне разрешили, – стушевался Марат под взглядом серых глаз.

– Звоните, а бренди и шоколад поставьте на стол, – сказала девушка.

Марат поставил пакет на стол, подошел к телефону и набрал номер такси. В трубке послышались гудки, потом женский голос сказал: «Здравствуйте, вы позвонили в службу такси...». Дальше он перестал слушать и замер. Сердце ухнуло, страшная догадка парализовала мысли и тело. Марат медленно повернулся и увидел, как девушка спокойно наливает в большой пузатый бокал бренди, а рядом, на столе, лежит открытая и надкушенная плитка белого шоколада. Девушка обернулась, увидела лицо Марата и начала смеяться.

– Вы уж простите его, просто погода сегодня очень сырая и холодная, а виски закончился, да и шоколад тоже. Но шоколад можно в ближайшем магазине купить, а вот с виски проблема, хороший только в центральных магазинах. Это ехать надо, а он очень не любит холод. Что-то вы побледнели весь. Не переживайте, все хорошо, – говорит девушка.

Марат смотрит на нее, не в силах произнести ни слова. Она подходит, забирает у него телефонную трубку, нажимает повтор номера, потом говорит: «Летняя, сорок четыре, пожалуйста, побыстрее».

– Будет лучше, если вы выйдете через кухонную дверь. В саду Тарки, но вы его не бойтесь, он без приказа никогда никого не ест, – продолжает она.

Потом берет Марата за руку и тащит к двери.

– Идите по дорожке, калитка открыта, – напутствует девушка.

На ватных ногах Марат бредет по шуршащему гравию, выходит на улицу, поворачивается закрыть калитку и видит на дорожке сада большого черного пса. За его спиной что-то кожистое. «Это крылья», – борется с абсурдной мыслью мозг. «Крылья», – утвердительно говорят мозгу глаза. Марат закрывает калитку и боком ползет в сторону света фар такси.

Девушка заходит в зал. У большого горящего камина сидит Эрик. Она вручает ему бокал с бренди.

– Спасибо милая, – говорит Эрик.

– Он догадался, ты рано снял управление, – говорит она.

– А ты попробуй, поуправляй вампиром. Хорошо, что он еще к нам приехал, мог и к себе домой укатить. Пришлось бы заново сканировать всех в районе магазина, – отвечает Эрик.

– Вампир... а я-то думаю, почему он Тарки так понравился, тот даже его провожать пошел, – говорит она.

– Ну, еще не вампир, но думаю, лет через пять, мы его увидим на общем сборе, – говорит Эрик.

Наступила ночь. Тарки забрался на площадку в кованой решетке забора и стал смотреть на луну. Издалека он был похож на скульптуру сфинкса из черного мрамора.

Ночь, бабушка, фонарь

1.

Шла ночью девушка, одна по безлюдной улице. Куда шла и откуда, никому неизвестно. Видит, старушка под фонарем стоит и на землю смотрит.

– Потеряли что, бабушка? – спросила у нее девушка, проходя мимо.

– Да, доченька, смешно сказать, зубы я потеряла. Хотела в сумку положить, да уронила.

Не можешь найти? – ответила старушка.

Девушка посмотрела и сразу же нашла зубной протез.

– Вот они, – обрадовалась девушка, отдавая зубы.

– Спасибо, милая, – поблагодарила ее старушка.

Потом вставила зубы и съела девушку.

2.

Шла ночью девушка, одна по безлюдной улице. Ну, любят девушки так делать, что тут скажешь. Кругом темно, ни души, только вдалеке фонарь горит, а под ним старушка. Идет девушка мимо, а старушка ей говорит: «Деточка, я тут зубы обронила, помоги найти». А девушка ей отвечает: «Зубы вам уже не понадобятся». И съела старушку. Так что, если найдете возле фонаря зубы, знайте – это именно там старушка стояла.

Стать вампиром

- Вы вампир!
- Я в курсе.
- Что это в самом деле я, конечно в курсе. И как вам?
- Привык.
- А я бы тоже хотел стать вампиром. Такой эпатаж, плащ, клыки, завораживает.
- Не советую.
- Почему?
- Водки не выпить, плащ все время цепляется, каждый день одни и те же шуточки про мертвяка, да и гроб этот гадский.
- Это же мелочи. Восстать из гроба, взмыть в воздух, вселять ужас, одним лишь взглядом, развивающийся плащ и шеи прекрасных дев.
- Да забыл, еще эти жуткие бабы с их шеями, мочи больше нет. А вы были у главного?
- Конечно. Я сказал ему, что очень хочу быть вампиром, что готовился и знаю абсолютно все. Он ответил, что я еще так молод и могу быть не только вампиром, но я сказал, что это моя мечта. И он согласился.
- Ну что ж, это ваш выбор. Берите мой плащ. Фрак и клыки в гримерке. Перед тем как лечь в гроб, хорошо вдохните, в нем регулярно сыт кот осветителя. И надеюсь, вы хорошо переносите запах чеснока, актрисы натирают им шею перед выходом, думают, что это остроумная шутка. А я в бар, если меня будут искать, скажите, что я взял отгул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.